

# ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

---

DOI: 10.37490/S230861810024849-3

УДК 94(3)

Филатов А. А.

## «АНТИИУДАИЗМ» РИМСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ КОНСТАНТИНЕ ВЕЛИКОМ

Статья посвящена анализу проблем, связанных с возобновлением Константином Великим кампании по ограничению иудейского прозелитизма, нашедшей отражение в имперском законодательстве, а также исследованию роли данного процесса в рамках политики христианизации государства. Исследование затрагивает вопросы о причинах возникновения законов, направленных на ограничение влияния иудаизма и иудейских обычаев в Империи, а также прослеживает процесс развития ограничительной политики христианских властей и реакцию на нее иудеев.

*Ключевые слова:* иудаизм, Константин Великий, римское законодательство, христианизация, прозелитизм, антисемитизм.

Начало IV в. стало поворотным моментом в истории Римской империи. Приход к власти Константина в 306 г. ознаменовал собой начало периода интенсивной христианизации государства. На фоне этих событий длительные и сложные отношения Рима с иудеями также претерпели кардинальные изменения.

На протяжении I–III вв. христианство и иудаизм в процессе распространения по территории Римского мира вели между собой своеобразную конкурентную борьбу. Каждая из двух монотеистических религий старалась склонить на свою сторону как можно больше последователей, одновременно

предпринимая попытки дискредитировать соперника в глазах последних<sup>1</sup>.

О миссионерской направленности иудаизма говорил еще евангелист Матфей (Math. 23:15). Как минимум с середины I в. появляется обширный ряд свидетельств о случаях индивидуального и массового обращения в иудаизм. Кроме «Деяний апостолов» (Act. 13:50; 17:4–10)<sup>2</sup>, одни из наиболее известных принадлежат перу Иосифа Флавия (Jos. Ant. Jud. XVIII. 3. 5; XX. 2. 1-6; Bell. Jud. II. 20. 2), другие – римским историкам (Tac. Hist. V. 5. 1–3; Dio Cass. LXVII. 14. 1–2; SHA. Carac. 1. 6). В III в. императоры династии Северов были хорошо знакомы с иудейскими традициями (SHA. Heliog. 28. 4; Alex. Sev. 12. 4; 28. 7; 29. 2; 45. 7, 51. 7), что говорит о высокой степени популярности последних. Вероятно, благодаря этому в раввинистической традиции возникла фигура некоего «Антонина» – собирательный образ благочестивого римского императора, принявшего иудаизм.

В это время получил распространение жанр полемической беседы христианского проповедника с иудейским – такие сочинения, как, например, «Диалог с Трифоном иудеем» Юстина Мученика, трактат «Против иудеев» Тертуллиана, одноименный труд св. Ипполита Римского, «Три книги свидетельств против иудеев» св. Киприана Карфагенского и т.д. В свою очередь, талмудическая литература содержит огромное количество негативных пассажей, свидетельствующих о презрительном отношении к христианам как отступникам

---

<sup>1</sup> См. детальный обзор данного процесса: *Wilken R.L. Judaism and the Early Christian mind. A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology.* New Haven and London: Yale University Press, 1971. P. 9-38; *Fieldman L. Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian.* Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1993. P. 383-415; *Simon M. Verus Israel. A Study of the Relations between Christians and Jews in the Roman Empire (AD 135-425).* London: The Littman Library of Jewish Civilization, 1996. P. 271-305.

<sup>2</sup> По вопросу о прозелитах в «Деяниях» и миссионерском характере античного иудаизма см.: *Левинская И.А. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры.* СПб: «Логос», 2000. С. 25-93.

(*minim*)<sup>3</sup> и активной борьбе с ними<sup>4</sup>. После принятия Медиоланского эдикта чаша весов начала постепенно склоняться в пользу христиан – они получили официальную поддержку государства, что станет видно на примере законодательства<sup>5</sup>.

Главными пунктами обвинений по отношению к иудеям оставались казнь Иисуса Христа и апостолов, а также содействие в гонениях на христиан (Euseb. Hist. eccl. II. 6, 8; IV. 15. 26-29; V. 8. 10; Vita Const. IV. 27; Lact. Div. inst. IV. 11; 20). Необходимо отметить факт крайней сложности изучения этого периода по причине противоречивости большей части источников и откровенной предвзятости многих авторов. В контексте рассматриваемой темы особую остроту приобретает вопрос о так называемом «христианском антисемитизме».

Наиболее важно в данном случае отметить, что антииудейские настроения христианских авторов IV в. некоторые исследователи неразрывно связывают с политической деятельностью Константина. К примеру, В.В. Болотов рассматривает в качестве основной причины принятия некоторых законов, притесняющих иудеев, личную неприязнь императора к «богоубийственному народу»<sup>6</sup>. А.Г. Грушевой считает, что в данный период общество сделало существенный шаг в сторону современного антисемитизма и интерпретирует антииудейские пассажи философа Лактанция как «теоретическое

---

<sup>3</sup> О категориях «*minim*» см.: Miller S. The *Minim* of Sepphoris Reconsidered // The Harvard Theological Review, 1993. Vol. 86, No. 4. P. 377-402.

<sup>4</sup> Вавилонский Талмуд. Тос. Санх., 10. 11; Тос. Хул. 2. 19-22. См. также: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 209–214.

<sup>5</sup> Подробно о характере законов Константина в области религиозной политики см.: Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого. СПб, 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/aristees/monogr/rudokvas/rud010.htm> (дата обращения: 10.01.2023).

<sup>6</sup> Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. М., 1994. Т. 2. С. 436.

обоснование» неприятия иудеев<sup>7</sup>. Р. Рютер рассматривает развитие христианского антииудаизма как отдельной (сугубо религиозной) ветви юдофобии в античности с некоторыми заимствованиями элементов языческого (культурного) антисемитизма, существовавшего задолго до возникновения самого христианства, считая при этом, что именно последнее перенесло антисемитские идеи с теологической почвы на социальную<sup>8</sup>.

Начало притеснений иудеев в христианском Риме обычно связывают с появлением в период Константина законодательных постановлений, так или иначе ограничивавших их права. Одним из первых исследователей, заявивших о категоричной враждебности обратившегося в христианство Константина к евреям и, как следствие, намеренном издании им специальных законов с целью притеснения иудаизма, стал Г. Грец<sup>9</sup>. Той же категоричной точки зрения придерживается ряд других ученых<sup>10</sup>. Представителям данного направления

---

<sup>7</sup> Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 340–347.

<sup>8</sup> Ruether R. R. Faith and Fratricide. The Theological Roots of Anti-Semitism. New York: Seabury Press, 1974. P. 23-30. См. также: Fredriksen P., Irshai O. Christian Anti-Judaism: Polemics and policies // The Cambridge History of Judaism / ed. by S.T. Katz. Cambridge, 2008. Vol. IV. P. 998-1007. См. также: Brustein W. Roots of Hate: Anti-Semitism in Europe before the Holocaust. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 49-94. Тем не менее, вопрос о вкладе Константина в развитие «христианского антисемитизма» оспаривается некоторыми авторами. К примеру, Пол Джонсон считает его толерантным правителем и обвиняет в притеснениях его потомков: Johnson P. A History of the Jews. Harper Perennial, 1988. P. 164-166.

<sup>9</sup> Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего / под ред. О. Инбера, В. Шерешевского. Одесса: Изд. кн. маг. Шермана, 1906. Т. 5. С. 247–260.

<sup>10</sup> Avi-Yonah M. The Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest. Oxford: Basil Blackwell, 1976. – 286 p. P. 158-161; Lazare B. L'Antisémitisme, son histoire et ses causes. P., Léon Chailley, 1894. P. 80; Seaver J. E. Persecution of the Jews in the Roman Empire (300–438). Lawrence: University of Kansas Publications, 1952. P. 19–

свойственен довольно предвзятый взгляд на иудейско-христианский конфликт IV в., выражающийся в осуждении антииудейских тенденций в античном христианстве вкупе с вольной интерпретацией или игнорированием фактов, свидетельствующих о враждебности и жестокости самих иудеев по отношению к иноверцам.

В свою очередь, некоторые исследователи оспаривают интерпретацию политики Константина как репрессивной по отношению к иудаизму<sup>11</sup>. Дж. Санзо и Р. Бустан называют период IV–V вв. тем временем, когда имперское законодательство в большинстве случаев стремилось защитить самих иудеев от притеснений со стороны христианского большинства, становясь, таким образом, инструментом сдерживания отдельных проявлений фанатизма<sup>12</sup>. Э. Эдерсхейм заявляет об амбивалентном характере законов Константина, призванных ограничить фанатизм и насилие с обеих сторон<sup>13</sup>.

Церковные историки сообщают об изданном Константином указе, запрещавшем иудеям иметь рабами христиан (Euseb. Vita Cons. IV. 27; Soz. Hist. eccl. III. 17). В данном случае оба автора либо делают ошибку, либо сознательно умалчивают о важной детали, которую справедливо отмечает Дж. Сивер: иудеи могли покупать рабов-иноверцев, но при этом лишались права делать им обрезание. Религиозные законы иудеев запрещали им держать в рабстве своих единоверцев более

---

83; Parkes J. The conflict of the Church and Synagogue: A Study in the Origins of Antisemitism. ACLS Humanities E-Book, 2008. P. 153-168; Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. С. 340–350.

<sup>11</sup> Stemberger G. Jews and Christians in the Holy Land: Palestine in the Fourth Century. Edinburgh: A&C Black, 2000. P. 22-47; Lieberman S. Palestine in the Third and Fourth Centuries // The Jewish Quarterly Review, New Series. University of Pennsylvania Press, 1946. Vol. 36, №4. P. 329-370.

<sup>12</sup> Sanzo J. E., Boustan R. Mediterranean Jews in a Christianizing Empire // The Cambridge Companion to the Age of Attila / ed. M. Maas. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 358–375.

<sup>13</sup> Edersheim A. History of the Jewish Nation after the destruction of Jerusalem under Titus. Edinburgh: T. Constable and Company, 1856. P. 531–539.

7 лет, что вполне могло служить эффективным инструментом обращения в иудаизм<sup>14</sup>.

Применение подобных мер на уровне официального законодательства представляется возможным объяснить стремлением императора создать таким образом серьезный противовес прозелитизму и нивелировать его успехи. Данный тезис может быть подтвержден законом 335 г., запрещавшим иудеям делать своим рабам обрезание, то есть направленным на ограничение распространения иудаизма (ритуал обрезания был неотъемлемой частью принятия прозелита в число иудеев)<sup>15</sup>. Закон уточняет, что подобные меры неприменимы по отношению не только к христианам, но и "cuiuslibet alterius sectae". Необходимо отметить, что, помимо христиан, Созомен также называет представителей всех остальных религий, кроме иудаизма (Soz. Hist. eccl. III. 17). В данном случае можно сделать предположение о стремлении Константина не столько увеличить число христиан, сколько уменьшить число иудеев.

В контексте темы начала гонений на иудеев в христианском Риме зачастую вспоминают знаменитые разночтения по поводу дня празднования Пасхи. Как можно узнать из источников, Константин и в этом случае решил дело в пользу христиан, постановив всем жителям Империи справлять праздник в тот день, когда его праздновали христиане (Vita Cons. III, 14; Soz. Hist. eccl. I, 21). Проведение таких мероприятий на законодательном уровне сильно контрастирует с провозглашенной Константином политикой веротерпимости. Несмотря на это, принятие подобных мер имеет смысл

---

<sup>14</sup> Seaver J. E. Persecution of the Jews in the Roman Empire (300–438). P. 30. Кроме, того, как верно заметил М. Симон, что для развития прозелитизма не обязательна была сугубо миссионерская деятельность - обращение могло идти внутри семьи, "силой примера", отцовской власти и авторитета древности иудейского закона. Simon M. Verus Israel. A Study of the Relations between Christians and Jews in the Roman Empire (AD 135-425). P. 281.

<sup>15</sup> Cod. Theod. XVI.9. 1: "Imp. Constantinus a. ad Felicem praefecto praetorio. Si quis Iudaeorum Christianum mancipium vel cuiuslibet alterius sectae mercatus circumciderit, minime in servitute retineat circumcisum, sed libertatis privilegii, qui hoc sustinuerit, potiatur etc. Dat. XII. kal."

рассматривать в контексте не столько антииудейской, сколько прохристианской унификаторской направленности имперского законодательства. Историки Церкви упоминают об очередном расколе в среде христиан, вызванном разночтениями по поводу дня празднования, в ходе которого часть мирян склонялась на сторону иудейской традиции (Vita Cons. III. 5; Soz. Hist. eccl. I. 16). Вопрос о праздновании Пасхи был вынесен на обсуждение на Вселенском Соборе 325 г. (Vita Cons. III. 14; Soz. Hist. eccl. I. 21).

Необходимо отметить, что популярность иудаизма на территории Империи вызвала не только появление литературы полемического жанра, но и начало деятельности по ограничению распространения иудаизма на государственном уровне. К примеру, император Тиберий (14–37 гг.) повелел изгнать евреев из Рима в рамках борьбы с восточными суевериями (Suet. Tib. 36; Tac. Ann. II. 85. 10)<sup>16</sup>. Похожим образом Клавдий выселил из столицы волнуемых неким Хрестом иудеев (Suet. Claud. 25. 4).

Несмотря на это, в языческий период истории Рима антииудейская кампания носила спорадический характер, быстро разгораясь и так же быстро затухая. Одним из ее проявлений стал закон Септимия Севера о запрете обращения в иудаизм (SHA. Sev. 17. 1). Усиление и успехи прозелитского движения ненамеренно отмечает автор «Сентенций к сыну» (Юлий Павел?). Он излагает действовавшие как минимум в первой половине III в. юридические нормы в отношении иудеев, запрещавшие последним обрезать своих рабов под страхом смертной казни либо изгнания; при этом всем прочим гражданам было запрещено переходить в иудейскую веру и предоставлять собственных рабов для обрезания – в данном случае казни подлежали лишь те, кто проводил операцию (*medici*), наказание для граждан ограничивалось ссылкой (Sent. V. 22. 3-4)<sup>17</sup>. Сама

---

<sup>16</sup> Л. Филдмэн полагает, что главной причиной изгнания иудеев из Рима было их рвение в деле обращения местного населения в иудаизм: *Fieldman L. Jew and Gentile in the Ancient World*. P. 300–334.

<sup>17</sup> Sent. V. 22. 3-4: “*Cives Romani, qui se iudaico ritu vel servos suos circumcidi patiuntur, bonis adeptis in insulam perpetuo relegantur: medici capite puniuntur. Iudaei si alienae nationis comparatos servos circumciderint, aut deportantur aut capite puniuntur*”. Похожим образом обстояла ситуация с культом Кибелы, почитателям которого

необходимость проведения подобных мероприятий свидетельствует о том, что III в. в истории отношений иудеев с Римом представлял собой период, в условиях которого вновь усилился прозелитизм<sup>18</sup>.

Затухшая в итоге антииудейская кампания была возобновлена при Константине, о чем говорят все вышеперечисленные законодательные постановления. Особую важность имеет тот факт, что деятельность Константина по ограничению прозелитизма не представляла собой ничего нового в контексте правовых отношений иудеев с Римом, став продолжением уже некогда проводимой языческими правителями политики по ограничению прозелитизма в интересах государства в принципиально новых условиях. К примеру, запрет всему нееврейскому населению в государстве на переход в иудаизм Э. Смолвуд рассматривает как возобновление Константином вышеупомянутого закона Септимия Севера<sup>19</sup>. Еще более очевидна преемственность закона о запрете обрезания, исходя из представленных выше примеров.

Необходимо отметить, что за мероприятиями Константина, как представляется, стояли не столько антииудейские, сколько прохристианские устремления. В ситуации, когда господствующее положение в Империи занял главный конкурент иудаизма, возобновление борьбы с последним на законодательном уровне было неизбежным. При этом в период Константина борьба носила более мирный характер, чем во времена господства политеизма. Император не

---

запрещалось принимать в свои ряды рабов – традиция оскотления, как и обрезания, воспринималась римлянами как увечье.

<sup>18</sup> См. подробнее об этом периоде: *Грушевой А. Г.* Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. С. 315–329; *Stemberger G.* Jews and Christians in the Holy Land: Palestine in the Fourth Century. P. 22–26; *Neri V.* L'imperatore e gli ebrei in età tardoantica: la testimonianza della storiografia pagana e cristiana // Polidoro: studi offerti ad Antonio Carile / a cura di G. Vespignani. Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 2013. Vol. 1. P. 37–58.

<sup>19</sup> *Smallwood E. M.* The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian. P. 544.

устраивал открытых гонений, не запрещал исповедание иудаизма.

Мероприятия Константина представляется возможным объяснить с сугубо рационалистической точки зрения. Проблема заключалась в том, что иудеи с меньшей охотой, чем остальные, переходили в христианство и, следовательно, представляли собой препятствие для правителя и Церкви. Созомен упоминает, что число христиан пополнялось преимущественно из среды язычников (Soz. Hist. eccl. III. 17), что было ожидаемо, если учесть наметившийся задолго до этого кризис греко-римского язычества и религиозного сознания человека античности. Также Созомен восхищается Константинополем как благословенным городом, сумевшим обратить в христианскую религию «почти всех язычников» и «многих иудеев» (Soz. Hist. eccl. II. 3)<sup>20</sup>. Здесь автор отмечает, что обращение иудеев было гораздо более сложной задачей, но это намерение пытались реализовать.

Строки Созомена хорошо сочетаются с информацией, содержащейся в произведении Епифания Кипрского «Панарийон» - историей комита Иосифа, бывшего иудея, обратившегося в христианство и начавшего бурную деятельность по строительству храмов в иудейских городах с целью их христианизации (Ephr. Pan. XXX. 4). Автор труда отмечает, насколько трудным был процесс реализации данного «проекта» (Ephr. Pan. XXX. 12). Не меньшего внимания заслуживает зафиксированный в источнике факт финансирования Константином этого предприятия. В данном случае представляется возможным говорить о материальной поддержке подобных Иосифу энтузиастов со стороны государства.

Скорая радикализация процесса представляется логичным явлением, если принять во внимание реакционность античного иудаизма. Талмудическая литература III-VI вв. является в данном случае крайне ценным источником, поскольку отражает то резко негативное восприятие иудеями иноверцев, которое было характерно для иудейского сознания данного

---

<sup>20</sup> Soz. Hist. eccl. II. 3. 82: “εις τοσοῦτον γὰρ τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως ἐπαγωγὸς ἐστίν, ὡς πολλοὺς μὲν Ἰουδαίους, Ἕλληνας δὲ σχεδὸν ἅπαντας αὐτῷ χριστιανίζειν”. Кроме него, некоторый успех в этом деле также отмечает Иоанн Златоуст в одной из своих проповедей (Adv. Jud. VI. 2).

периода. К примеру, Талмуд содержит в себе массу запретов на контакты с представителями других религий и строгую регламентацию бытовых, товарно-денежных отношений с ними; навязывает иудею антипатию к неиудею, отвращение к чужим обычаям и праздникам<sup>21</sup>. Для раввинистического иудаизма Поздней античности была характерна особая религиозная нетерпимость по отношению к отступникам (*minim*), с которыми были запрещены любые контакты (Вав. Талмуд. Тос. Хул. 2. 19–22).

Аполлинарий Лаодикийский в пересказе Евсевия упоминает о распространенной среди иудеев практике бичевания отступников в синагоге и казнь через побивание камнями (Euseb. Hist. eccl. V. 16. 12). Помимо этого, к началу IV в. относится также легенда о св. Матроне Фессалоникийской, которая была рабыней у иудейки и подверглась избиению за исповедание христианства<sup>22</sup>. Точно такие же мотивы можно проследить в «Панарионе» Епифания Кипрского. Здесь заслуживает внимания история обращения Иосифа в христианство, за что бывшие единоверцы подвергли его избиению на улице и бичеванию в синагоге; лишь вмешательство христианского епископа спасло его от смерти (Epiaph. Pan. De ebion. 11). В соответствии с этим нетрудно представить характер взаимоотношений между христианами и иудеями в данный период<sup>23</sup>.

На фоне таких свидетельств «антииудаизм» законодательства Константина предстает в совершенно ином свете. Заслуживает внимания закон, запрещающий иудеям наносить вред новообращенным евреям, который также можно

---

<sup>21</sup> См., например: Вавилонский Талмуд. Мишна. Авода Зара. 1. 1–9.

<sup>22</sup> Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VII. С. 571.

<sup>23</sup> См. также: Stark R. The Rise of Christianity. How the obscure, marginal Jesus movement became the dominant religious force in the Western world in a few centuries. Princeton: Princeton University Press, 1997. P. 49-71.

сравнить с вышеупомянутыми свидетельствами<sup>24</sup>. Иными словами, издание ряда постановлений в значительной степени было обусловлено соображениями гуманности. Г. Штембергер предполагает, что закон о запрете обрезания рабов можно рассматривать как государственную меру, направленную на защиту зависимого населения от принудительного обращения в иудаизм<sup>25</sup>.

На фоне указанных выше свидетельств отчетливо прослеживается массовость таких явлений, как противостояние христианизации и применение насилия со стороны иудеев по отношению к «отступникам». Несмотря на то, что большинство упоминаний религиозного принуждения и откровенной жестокости, на первый взгляд, могут показаться частными случаями, «Панарион» и вышеперечисленные источники свидетельствуют о массовом участии евреев в подобных акциях. В то же время убедительным подтверждением данного тезиса представляется сам факт издания вышеупомянутого закона (Cod. Theod. XVI. 8. 5), предположительно ставший прямым следствием повсеместного проявления фанатизма и насилия, обусловленного предписаниями Талмуда.

Данный закон представляет собой повторение предыдущего постановления Константина, запрещающего иудеям наносить вред новообращенным христианам из их среды (“saxis aut alio furoris genere”)<sup>26</sup>. Необходимо отметить, что пестрящий ригоризмом эдикт Константина, запрещающий

---

<sup>24</sup> Cod. Theod. XVI. 8. 5: “Imp. Constantinus a. ad Felicem praefecto praetorio. Post alia: eum, qui ex Iudaeo Christianus factus est, inquietare Iudaeos non liceat vel aliqua pulsare iniuria: pro qualitate commissi istius modi contumelia punienda” etc. См. также Const. Sirm. IV.

<sup>25</sup> Stemberger G. Jews and Christians in the Holy Land: Palestine in the Fourth Century. P. 39-40.

<sup>26</sup> Cod. Theod. XVI. 8. 1: “Imp. Constantinus a. ad Evagrium. Iudaeis et maioribus eorum et patriarchis volumus intimari, quod, si quis post hanc legem aliquem, qui eorum feralem fugerit sectam et ad dei cultum respexerit, saxis aut alio furoris genere, quod nunc fieri cognovimus, ausus fuerit adtemptare, mox flammis dedendus est et cum omnibus suis participibus concremandus. (315 oct. 18)”.

жителям Империи переход в иудаизм<sup>27</sup>, оформлен в «Кодексе Феодосия» как подпункт вышеуказанного закона и связан с ним общей датой (315 г.).

О. Зеек и А. Линдер подвергают сомнению такую датировку, относя Cod. Theod. XVI. 8. 1 к последнему десятилетию правления Константина<sup>28</sup>. Необходимо отметить, что, даже в том случае, если теория О. Зеека и А. Линдера верна и ригоризм Константина в отношении иудеев как *nefariae sectae* был свойственен императору изначально<sup>29</sup>, насилие со стороны иудеев по отношению к христианам – не только новообращенным – представляло собой довольно древнее явление, не прекратившееся после 313 г. и, следовательно, рассмотрение его в качестве преступления было справедливым с точки зрения римского права.

Как уже было сказано, возникшая необходимость подтверждения изданного ранее эдикта<sup>30</sup> свидетельствует об участившихся нарушениях иудеями законов нового императора

---

<sup>27</sup> Cod. Theod. XVI. 8. 1. 1: “Si quis vero ex populo ad eorum nefariam sectam accesserit et conciliabulis eorum se adplicaverit, cum ipsis poenas meritas sustinebit. Dat. XV kal. nov. Murgillo Constantino a. III et Licinio III cons. (315 oct. 18)”.

<sup>28</sup> *Seek O. Die Zeitfolge der Gesetze Constantins // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 1889. Bd. 10. S. 240; The Jews in Roman Imperial Legislation / ed., introd., trans. and comm. By A. Linder. Detroit: Wayne State UP; Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1987. P. 124–132.* Исследователи датируют Cod. Theod. XVI. 8. 1. 329-м годом. При этом А. Линдер привязывает к этой дате также Cod. Theod. XVI. 8. 1. 1, что выглядит крайне сомнительно, так как в нем фигурирует Лициний. В соответствии с выводами самого А. Линдера, в октябре 315 г. Константин находился в Милане (Op. cit. P. 124), что также свидетельствует в пользу достоверности указанной даты.

<sup>29</sup> В данном случае нет никаких прямых свидетельств влияния на него Церкви – неприязнь к иудеям была свойственна многим язычникам.

<sup>30</sup> Указ Cod. Theod. XVI. 8. 5., несомненно, является повторением указа Cod. Theod. XVI. 8. 1 – на это указывает напоминание о наказании, введенном ранее: (“*flammis dedendus est et cum omnibus suis participibus concremandus*”): “*pro qualitate commissi istius modi contumelia punienda*”.

и повсеместности подобных инцидентов. Ранее упоминавшееся постановление, запрещающее иудеям обрезание рабов, содержало в себе дополнение относительно последних: "... sed libertatis privilegiis, qui hoc sustinuerit, potiatur" etc. (Cod. Theod. XVI. 9. 1), то есть также может быть рассмотрено в качестве меры государства, направленной на борьбу с принудительным обращением в иудаизм. Исходя из этого невозможно согласиться с утверждением Дж. Сивера о частном характере религиозного принуждения и притеснений христиан иудеями<sup>31</sup>.

Некоторые исследователи считают, что ригористичные и откровенно негативные высказывания Константина в адрес иудеев, фигурирующие в его официальных постановлениях, были вложены в уста императора деятелями Церкви, приобретавшими все большее влияние в Империи<sup>32</sup>. С этим мнением также трудно согласиться. На момент издания первого из таких постановлений (315 г.) не представляется возможным констатировать факт влияния деятелей Церкви на правителя; ригоризм «Кодекса Феодосия» может быть объяснен отмеченными выше причинами.

Таким образом, можно говорить о том, что «антииудейские» законы Константина были призваны ограничить распространение иудаизма, создать для него искусственные рамки и «перетянуть» на сторону христианства и Церкви большую часть населения Востока. Данные меры объективно невозможно рассматривать как проявление антисемитизма на принципиально новом уровне, так как они представляли собой возобновление проводимой до этого языческими императорами политики по ограничению роста числа прозелитов. Между тем, имеет смысл говорить о принципиальных изменениях характера антипрозелитской политики Рима, произошедших с приходом к власти Константина. Прямым следствием принятия Медиоланского эдикта стал процесс превращения языческого «оборонительного»

---

<sup>31</sup> *Seaver J. E. Persecution of the Jews in the Roman Empire (300–438). P. 6–18.*

<sup>32</sup> См., например: *Edersheim A. History of the Jewish Nation after the Destruction of Jerusalem under Titus. P. 533; Fieldman L. Jew and Gentile in the Ancient World. P. 387–388.*

антипрозелитизма в христианский «наступательный» – более четкий, последовательный и систематизированный.

Наряду с этим встает вопрос о корректности применения термина «антисемитизм» к периоду христианского Рима. В IV в. то, что принято обозначать данным термином, начинает существовать в несколько иных условиях – старая линия неприятия иудеев, проводимая в языческий период, ограничивается рамками религиозной принадлежности. Важно отметить принципиальное отличие законов Константина от более ранних юридических норм: запреты языческих императоров на обрезание оперировали терминологией, нацеленной на этническую идентификацию (“*alienae nationis servos*”) (Sent. V. 22. 3–4), а в «Кодексе Феодосия» в том же самом случае прослеживаются религиозные мотивы (“*Christianum vel cuiuslibet alterius sectae*”) (Cod. Theod. 16. 9. 1). Если в I–III вв. имела место межэтническая ненависть, обусловленная религиозными разногласиями, то теперь вопросы этничности отходят на второй план.

Вместе с тем, возможно, имеет смысл применять термин «антииудаизм» законодательства, поскольку Константин явно стремился ослабить прозелитизм в своих политических целях. На фоне христианизации государства и активного проникновения христианства в правящие круги, усиление конфликта между двумя конкурировавшими религиями было неизбежным. Наученный горьким опытом своих предшественников и нескольких масштабных еврейских восстаний, Константин не мог не осознавать высокой степени опасности иудейского прозелитизма для будущего христианской Империи, особенно в тех условиях, в которых она находилась на момент утверждения его власти.

Необходимо отметить, что ряд законов, рассматриваемых как проявление христианского антисемитизма, были в значительной степени спровоцированы повсеместным проявлением иудейского религиозного фанатизма и применением насилия по отношению к «отступникам», что явилось собой, помимо всего прочего, грубое нарушение римского права. Также не представляется возможным говорить о начале периода «теоретического обоснования» антисемитизма в период

Константина по причине того, что за «антииудейскими» постановлениями объективно стояла не пресловутая ненависть христиан к иудеям, а рациональная политика императора, нацеленная на поддержку Церкви как опоры института домината.

Резкое изменение характера имперского законодательства в отношении иудеев не было обусловлено одним лишь стремлением защитить новообращенных христиан: популярность иудаизма представляла реальную угрозу планам Константина по христианизации всей Империи. Можно предположить, что в качестве *casus belli* Константин использовал факт религиозного принуждения со стороны иудеев, который, в свою очередь, стал катализатором данного процесса, придав ему радикальные черты и создав почву для дальнейшего противостояния.

### **Источники и литература**

- Avi-Yonah M.* The Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest. Oxford: Basil Blackwell, 1976.
- Brustein W.* Roots of Hate: Anti-Semitism in Europe before the Holocaust. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Codex Theodosianus. Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis / Texts submitted by A. Koptev. The Roman Law Library. URL: <https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/> ( дата обращения: 05.05.2020).
- Dio's Roman history, with an English translation by Earnest Cary, PH.D., on the basis of the version of Herbert Baldwin Foster, PH.D. In nine volumes. London W. Heinemann, 1925. Vol. 8.
- Edersheim A.* History of the Jewish Nation after the Destruction of Jerusalem under Titus. Edinburgh: T. Constable and Company, 1856.
- Eusebius.* Vita Constantini / ed. F. Winkelmann. Berlin: Akademie-Verlag, 1975.
- Fieldman L.* Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian. Princeton: Princeton University Press, 1993.

- Flavius Josephus*. Flavii Iosephi opera. B. Niese. Berlin. Weidmann. 1892.
- Flavius Josephus*. Flavii Iosephi opera. B. Niese. Berlin. Weidmann. 1895.
- Fredriksen P., Irshai O.* Christian Anti-Judaism: Polemics and policies // *The Cambridge History of Judaism* / ed. by S.T. Katz. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. IV.
- Joannes Chrysostomus*. Patrologiae cursus completus: omnium SS. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Parisiis: Excudebatur et venit apud J.-P. Migne editorem, 1859. Vol. 48.
- Johnson P.* A History of the Jews. Harper Perennial, 1988.
- Lactantius*. Institutions divines. Livres I-VI / ed. et trad. par P. Monat, C. Ingreteau. Paris : Éditions du Cerf, 1986-2007.
- Lazare B.* L'Antisémitisme, son histoire et ses causes. P., Lyon Chailley, 1894.
- Lieberman S.* Palestine in the Third and Fourth Centuries / *The Jewish Quarterly Review, New Series*. University of Pennsylvania Press, 1946. Vol. 36, №4. P. 329-370.
- Miller S.* The Minim of Sepphoris Reconsidered // *The Harvard Theological Review*, 1993. Vol. 86, No. 4. P. 377-402.
- Neri V.* L' imperatore e gli ebrei in eta tardoantica: la testimonianza della storiografia pagana e cristiana // *Polidoro: studi offerti ad Antonio Carile* / a cura di G. Vespignani. Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 2013. Vol. 1. P. 37- 58.
- P. Cornelius Tacitus*. Annalen. Lateinisch-Deutsch / hrsg. von E. Heller. Düsseldorf; Zürich: Artemis & Winkler, 1997. 3. Aufl.
- Parkes J.* The conflict of the Church and Synagogue: A Study in the Origins of Antisemitism. ACLS Humanities E-Book, 2008.
- Ruether R.* Faith and Fratricide. The Theological Roots of Anti-Semitism. New York: Seabury Press, 1974.
- S. Epiphanius episcopi Constantiensis Panaria eorumque Anacephalaeosis. Corpus haeresiologicum / ed. F. Oehler. Berolini: Asheri, 1859. T. I. Pars 1.
- Sanzo J. E., Boustán R.* Mediterranean Jews in a Christianizing Empire // *The Cambridge Companion to the Age of Attila* / ed. M. Maas. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

- Scriptores Historiae Augustae. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1921. Vol. 1.
- Seaver J. E.* Persecution of the Jews in the Roman Empire (300– 438). –Lawrence: University of Kansas Publications, 1952.
- Seck O.* Die Zeitfolge der Gesetze Constantins // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 1889. Bd. 10.
- Sententiarum receptarum libri quinque qui vulgo Iulio Paulo adhuc tribuntur / ed. G. Baviera // Fontes iuris Romani antejustiniani. Vol. 2. Florentiae: apud G. Barbera, 1968S.
- Simon M.* Verus Israel. A Study of the Relations between Christians and Jews in the Roman Empire (AD 135-425). London: The Littman Library of Jewish Civilization, 1996.
- Smallwood E. M.* The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian. Leiden: Brill, 1976.
- Sozomen.* A History of the Church in Nine Books, from A. D. 324 to A. D. 440. A New Translation from the Greek: With a Memoir of the Author. London: Bagster and Sons, 1846.
- Stark R.* The Rise of Christianity. How the obscure, marginal Jesus movement became the dominant religious force in the Western world in a few centuries. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Stemberger G.* Jews and Christians in the Holy Land: Palestine in the Fourth Century. –Edinburgh: A&C Black, 2000.
- Sueton.* Die Kaiserviten. Berühmte Männer. Lateinisch-deutsch / hrsg. von H. Martinet. Berlin; Boston: De Gruyter, 2014. 4. Aufl.
- The Jews in Roman Imperial Legislation / ed., introd., trans. and comm. By A. Linder. Detroit: Wayne State UP; Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1987.
- Wilken R. L.* Judaism and the Early Christian mind. A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology. New Haven and London: Yale University Press, 1971.
- Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. М.: Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь, 1994. Т. 2.

- Грец Г.* История евреев от древнейших времен до настоящего / под ред. О. Инбера, В. Шерешевского. Одесса: Изд. кн. маг. Шермана, 1906. Т. 9.
- Грушевой А. Г.* Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.
- Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четвх-Миней св. Димитрия Ростовского. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VII.
- Левинская И. А.* Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб: «Логос», 2000.
- Новый Завет на греческом и русском языках. М: Российское Библейское общество, 2002.
- Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990.
- Рудоквас А. Д.* Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого. СПб, 2001.  
URL:  
<http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud010.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
- Талмуд: Мишна и Тосефта. Критический перевод на русский Н. А. Переферковича. СПб.: Сойкин, 1910. Т. 4. 2-е изд.
- Талмуд: Мишна и Тосефта. Критический перевод на русский Н. А. Переферковича. СПб.: Сойкин, 1905. Т. 5. 2-е изд.

**Филатов Алексей Андреевич**, аспирант (Институт истории Санкт-Петербургского университета, г. Санкт-Петербург, Россия); младший научный сотрудник (Научно-исследовательская лаборатория «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: alexfil1997@mail.ru.

### **“Anti-Judaism” of Roman Legislation under Constantine the Great**

The article is devoted to analysis of the problems connected with the campaign of confinement of Jewish proselytism restored by Constantine the Great and reflected in the Roman imperial legislation. The author also examines the role of this process as a part of the state policy of Christianization. The research concerns questions about the reasons of occurrence of the laws aimed at limiting the impact of Judaism and Jewish customs in the Empire and traces the process of development of restrictive course provided by the Christian authorities and Jewish reaction on it.

*Key words:* Judaism, Constantine the Great, Roman legislation, Christianization, proselytism, antisemitism..

*Alexey Filatov*, 1st Year PhD Student (Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); Junior Researcher (Research Laboratory "Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues", Pskov State University); e-mail: alexfil1997@mail.ru.

---

## References

- Avi-Yonah M.* The Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest. Oxford: Basil Blackwell, 1976.
- Bolotov V. V.* Lekcii po istorii drevnej cerkvi. M.: Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij stavropigial'nyj monastyr', 1994. T. 2.
- Brustein W.* Roots of Hate: Anti-Semitism in Europe before the Holocaust. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Codex Theodosianus.* Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis / Texts submitted by A. Koptev. The Roman Law Library. URL: <https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/> (data obrashcheniya: 05.05.2020).
- Dio's Roman history*, with an English translation by Earnest Cary, PH.D., on the basis of the version of Herbert Baldwin Foster, PH.D. In nine volumes. London W. Heinemann, 1925. Vol. 8.
- Edersheim A.* History of the Jewish Nation after the Destruction of Jerusalem under Titus. Edinburgh: T. Constable and Company, 1856.
- Eusebius.* Vita Constantini / ed. F. Winkelmann. Berlin: Akademie-Verlag, 1975.
- Fieldman L.* Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian. Princeton: Princeton University Press, 1993.
- Flavius Josephus.* Flavii Iosephi opera. B. Niese. Berlin. Weidmann. 1892.
- Flavius Josephus.* Flavii Iosephi opera. B. Niese. Berlin. Weidmann. 1895.
- Fredriksen P., Irshai O.* Christian Anti-Judaism: Polemics and policies // The Cambridge History of Judaism / ed. by S.T. Katz. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. IV.
- Grec G.* Istoriya evreev ot drevnejshih vremen do nastoyashchego / pod red. O. Inbera, V. SHEReshevskogo. Odessa: Izd. kn. mag. SHERmana, 1906. T. 9.
- Grushevoj A. G.* Iudei i iudaizm v istorii Rimskoj respubliki i Rimskoj imperii. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2008.
- Joannes Chrysostomus.* Patrologiae cursus completus: omnium SS. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Parisiis: Excudebatur et venit apud J.-P. Migne editorem, 1859. Vol. 48.
- Johnson P.* A History of the Jews. Harper Perennial, 1988.
- Lactantius.* Institutions divines. Livres I-VI / ed. et trad. par P. Monat, C. Ingremeau. Paris : Jditions du Cerf, 1986-2007.
- Lazare B.* L'Antisjmitisme, son histoire et ses causes. P., Ljon Chailley, 1894.

- Levinskaya I. A.* Deyaniya apostolov na fone evrejskoj diaspory. SPb: «Logos», 2000.
- Lieberman S.* Palestine in the Third and Fourth Centuries / The Jewish Quarterly Review, New Series. University of Pennsylvania Press, 1946. Vol. 36, №4. P. 329-370.
- Miller S.* The Minim of Sepphoris Reconsidered // The Harvard Theological Review, 1993. Vol. 86, No. 4. P. 377-402.
- Neri V.* L' imperatore e gli ebrei in eta tardoantica: la testimonianza della storiografia pagana e cristiana // Polidoro: studi offerti ad Antonio Carile / a cura di G. Vespignani. Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull'al to Medioevo, 2013. Vol. 1. P. 37- 58.
- Novyj Zavet na grecheskom i russkom yazykah.* M: Rossijskoe Biblejskoe obshchestvo, 2002.
- P. Cornelius Tacitus.* Annalen. Lateinisch-Deutsch / hrsg. von E. Heller. D'sseldorf; Z'rich: Artemis & Winkler, 1997. 3. Aufl.
- Parkes J.* The conflict of the Church and Synagogue: A Study in the Origins of Antisemitism. ACLS Humanities E-Book, 2008.
- Ranovich A. B.* Pervoistochniki po istorii rannego hristianstva. Antichnye kritiki hristianstva. M.: Politizdat, 1990.
- Rudokvas A. D.* Ocherki religioznoj politiki Rimskoj imperii vremeni imperatora Konstantina Velikogo. SPb, 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud010.htm> (data obrashcheniya: 10.01.2023).
- Ruether R.* Faith and Fratricide. The Theological Roots of Anti-Semitism. New York: Seabury Press, 1974.
- S.* Epiphanius episcopi Constantiensis Panaria eorumque Anacephalaeosis. Corpus haereseologicum / ed. F. Oehler. Berolini: Asheri, 1859. T. I. Pars 1.
- Sanzo J. E., Boustan R.* Mediterranean Jews in a Christianizing Empire // The Cambridge Companion to the Age of Attila / ed. M. Maas. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Scriptores Historiae Augustae.* Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1921. Vol. 1.
- Seaver J. E.* Persecution of the Jews in the Roman Empire (300- 438). — Lawrence: University of Kansas Publications, 1952.
- Seek O.* Die Zeitfolge der Gesetze Constantins // Zeitschrift der Savigny-Stiftung fr Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 1889. Bd. 10.
- Sententiarum receptarum libri quinque qui vulgo Iulio Paulo adhuc tribuntur / ed. G. Baviera // Fontes iuris Romani antejustiniani.* Vol. 2. Florentiae: apud G. Barbera, 1968S.
- Simon M.* Verus Israel. A Study of the Relations between Christians and Jews in the Roman Empire (AD 135-425). London: The Littman Library of Jewish Civilization, 1996.
- Smallwood E. M.* The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian. Leiden: Brill, 1976.
- Sozomen.* A History of the Church in Nine Books, from A. D. 324 to A. D. 440. A New Translation from the Greek: With a Memoir of the Author. London: Bagster and Sons, 1846.

- Stark R.* The Rise of Christianity. How the obscure, marginal Jesus movement became the dominant religious force in the Western world in a few centuries. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Stemberger G.* Jews and Christians in the Holy Land: Palestine in the Fourth Century. – Edinburgh: A&C Black, 2000.
- Sueton.* Die Kaiserviten. Ber'hmte Mdnner. Lateinisch-deutsch / hrsg. von H. Martinet. Berlin; Boston: De Gruyter, 2014. 4. Aufl.
- Talmud: Mishna i Tosefta. Kriticheskij perevod na russkij N. A. Pereferkovicha. SPb.: Sojkin, 1910. T. 4. 2-e izd.
- Talmud: Mishna i Tosefta. Kriticheskij perevod na russkij N. A. Pereferkovicha. SPb.: Sojkin, 1905. T. 5. 2-e izd.
- The Jews in Roman Imperial Legislation / ed., introd., trans. and comm. By A. Linder. Detroit: Wayne State UP; Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1987.
- Wilken R. L.* Judaism and the Early Christian mind. A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology. New Haven and London: Yale University Press, 1971.
- Zhitiya svyatyh na russkom yazyke, izlozhennyye po rukovodstvu CHet'ih-Minej sv. Dimitriya Rostovskogo. Kiev: Svyato-Uspenskaya Kievopecherskaya Lavra, 2004. T. VII.

